

Друзья,

Вовка прав, я обещал. Попробую рассказать. Я жил с родителями в этом уникальном доме на улице Радио с 1961 по 1965 год. Насколько я понимаю, весь дом занимало Высшее Военное Краснознаменное имени Маршала Бирюзова Ракетное училище. Но один подъезд был жилым. Это тот, что находился на кольце 11-го трамвая, прямо напротив остановки, если смотреть в сторону вокзала. Не знаю, по какому принципу там селили людей. Моего папу пригласил начальник училища, генерал Васильев, который закончил кроме военной академии то ли московский мех-мат, то ли что то подобное. Позднее его сменил генерал Новиков, с дочкой которого - Наташей, я учился в одном классе в 40-й школе.

Над нами, на четвертом этаже жил полковник Гельфандбейн, известный военный инженер. А на следующем этаже жила Леночка Дроздова, моя подруга первого класса. Она была на год меня младше.

Подъезд был примечательным. Входные двери были огромными, двойными, с метровым примерно проемом между ними. Заходить было отчаянно страшно. Мне все время казалось, что в темноте проема прячется жуткий циклоп из вышедшего в то время фильма "Странствия Одиссея". Я долго стоял перед входными дверями, поджидая кого-нибудь из жильцов, чтобы зайти внутрь, или просто кричал, чтобы бабушка или мама спустились вниз и открыли дверь. Станным образом циклопа между дверями не оказывалось. Но я все равно боялся.

В квартире были потолки пятиметровой высоты и коридор длиной 11 метров. В классе примерно 4-м мы всей нашей октябрятской звездочкой сходили с ума у нас дома. Играли в футбол в коридоре, дурачились, а потом все вместе или "улетали к звездам" вместе с героями каких-то детских познавательных книг, или пускались в путешествие по Мифам Древней Греции. Звездочка - это Сашка Попов, Борька Сагаловский, Вовка Кауфман, Мишка Матисон и я. С Борькой и Сашкой мы до сих пор очень дружим несмотря на тотальные расхождения практически во всем, поскольку звездочка - это святое, Вовка Кауфман стал известным переводчиком Владимиром Бакановым, и живет в Москве со всеми вытекающими последствиями, ну а Мишка Матисон умер совсем молодым...

Перед остановкой трамвая находился достаточно запущенный в то время парк, выходящий к каналу. Самым манящим его местом было таинственное бомбоубежище с глухо закрытыми дверями. Мне все казалось что однажды двери откроются, а там..бррр, ну помните наверное, черная-черная комната, а оттуда ползет черная черная рука, а в руке, ...ну и так далее.... Кстати, зимой в сумерках и в самом деле бывало неприятно.

От бомбоубежища шел пологий спуск. Аллеи вели к каналу, и дальше под мост, направо. Мало кто знал что под мостом была отмель. В то время по каналу

ходили какие то плавсредства, и они старательно обходили отмель по правому борту. А вот я всегда лез как раз на левый борт, поскольку на отмели можно было найти желваки желтого кремня покрытые черной рубашкой окислов. Это был класс и апофеоз дворового счастья. Однажды я таки ухитрился плюхнуться в канал с этой отмели. Испугу было...до сих пор помню. Как моя бабушка это выдержала - не знаю. Дно у канала было покрыто темным глинистым илом, и никакой симпатии не вызывало. А плавал я во втором классе еще не уверенно. Кстати, дорожки в парке были, конечно не асфальтированными, а покрытыми мелким дробленным известняком. В нем зачастую можно было найти кристаллики и даже двойники кальцита. Но лучшие камни были все же на Бастионной Горке.

Прямо около остановки 11-го трамвая стояла круглая рекламная тумба высотой метра два, наверное. Ее регулярно оклеивали афишами, которые я любил изучать очень внимательно. Домой идти не хотелось после школы, а в афишах писали что будет в Цирке, который находился на улице Меркеля. Меня это очень увлекало.

Напротив тумбы висел на стене дома круглый небольшой мусорник. таких тогда было полно по всей Риге. Скорее всего для окурков, тех что образовались во время ожидания трамвая. Но в итоге было по-моему достаточно чисто. Во всяком случае первобытной грязи Свердловска, откуда я сравнительно недавно приехал, точно не было. Мне и сейчас иногда кажется, что этот мусорник все висит напротив остановки. Иллюзия реальности усугубляется тем, что я там не был много лет.

На самом углу здания стояла будка с телефоном-автоматом. Можно было за две копейки позвонить домой. Это была будка счастья. Двушки я старательно копил. Двушки для телефона-автомата, а трешки и копейки для газировки, автомат был ближе к мосту. Но все таки телефон я любил больше газировки. У меня был какое то время ранец а не портфель. И вот я мечтал, что к крышке ранца будет приделан наборный телефонный диск, и можно будет позвонить домой прямо из 40-й школы. Кто бы мог подумать, что настанет век мобильных телефонов.

В общем, как то так, вкратце. Потом все стало быстро меняться. Разные подъезды оккупировала милиция, еще кто-то, училище переехало на Тейку, ну а мы - на Юглу, улица Балтезера-- Аллея Видземес. Там мы и познакомились в Володей. Повезло!!!

Женя